

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Композитору Тихону Хренникову сопутствуют успех и слава. Он в эпицентре музыкальных свершений и страстей.

Родился Хренников в городе Ельце (это в средней полосе России, на берегу речки с поэтическим названием Быстрая Сосна), был он десятым ребенком в многодетной семье. Двадцатилетним юношей, пятьдесят лет назад приехал в Москву. Его учителями стали выдающиеся композиторы и педагоги Михаил Гнесин и Виссарион Шебалин.

Тихон ХРЕННИКОВ:

То, что происходит в моей душе, я выражают в своих сочинениях

Автор шести опер, трех симфоний, трех фортепианных, двух скрипичных и виолончельного концертов, двух балетов и двух оперетт, музыки к двенадцати драматическим спектаклям и двадцати кинофильмам, Тихон Хренников на мой вопрос:

— Какие чувства в день семидесятилетия обуревают вас? — ответил:

— Я не люблю разговаривать о своих переживаниях, посвящать в них кого-нибудь. Все, что творится в моей душе, я выражают в своих сочинениях. Если бы много разговаривал, рассказывал все, что происходит со мной, я не смог бы сочинять музыку.

Тихон Хренников внес в музыкальную лексику свою интонацию, свои гармонические обороты, несколько неожиданные, но очень свежие и естественные. Я спрашиваю:

— Сейчас много говорят о праве композитора по-своему трактовать канонические музыкальные формы. Что вы думаете по этому поводу?

— В творчестве не существует раз и навсегда установленных канонов. Композитор вправе избирать наиболее близкие его индивидуальности форму и склад сочинения.

— Какими представляются вам взаимоотношения художественной формы и художественной мысли?

— Сошлюсь на Стендэляя. (Хренников подходит к стеллажу, берет книгу.) Вот что он писал: «Я не могу отделить художественной формы от художественной мысли. Я не могу представить себе искусство вне социальных условий, в которых находится народ. В них, и только в них она черпает свои силу и слабость, приобретает значение великого произведения или становится пошлостью». Уверен, эта мысль должна быть всегда путеводной нитью в творчестве всех представителей искусства: и писателей, и композиторов, и художников, если они хотят быть настоящими и достойными представителями своей эпохи. Самое ценное в композиторе — творческая индивидуальность, самостоятельный голос и то позитивное, что несет этот голос широкому кругу любителей музыки. А чтобы обращаться к людям, необходимо отставивать вечные гуманистические и эстетические идеалы.

— В своем творчестве вы обращаетесь к различным жанрам. И все же, какому из них отдаете предпочтение?

— Я не могу выделить из всех жанров, в которых работаю, единственный, чтобы отметить его особенным вниманием. Все они одинаково важны и в равной степени необходимы для самовыражения композитора. При всей значимости симфонии, оперы, инструментального концерта они иной раз бессильны найти самый короткий путь к человеческому сердцу.

— Его находит песня?

— И она может нести эту миссию. Песня первой вбирает в себя впечатления окружающего мира, первой идет, если можно так выразиться, на штурм новых тем, новых образов.

— У вас много друзей за рубежом. Кто из них наиболее близок?

— Шел 1936 год. Я, студент консерватории, только что закончил работу над Первой симфонией. Ею решил прорицировать Георг Себастьян. 26 марта компания «Колумбия» организовала из Москвы трансляцию концерта на Соединенные Штаты. Позже Первой симфонией дирижировали Леопольд Стоковский, Юджин Орманди. В последние годы я много встречался с Бенджамином Бриттеном, Сэмюэлем Барбером, Роем Харрисом, Андре Жоливе, Джаном Карло Менотти, Кшиштофом Пендерецким, Панчо Владигеровым, Эугеном Сухонем, Вацлавом Тобиашем, Паулем Дессау. Эти выдающиеся мастера — мои большие друзья, друзья советской музыки.

Творчеству Тихона Хренникова присущи удивительная напевность, мелодичность, светлая интонация. Музыка его будто освещена солнцем. Эти черты отличают и только что впервые исполненный Третий фортепианный концерт и очаровательный мюзикл «Доротея», либретто которого создано по мотивам «Дузьни» Шеридана.

— О чём вы пишете сегодня?

— Как всегда, о любви и жизни. Я люблю жизнь во всех ее проявлениях и высоко ценю в людях жизнеутверждающее начало.

Семен СЕМЕНОВ.